

Кирсанова Ксения Георгиевна

**АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ Г. ГЕЙНЕ "ICH WEISS NICHT, WAS SOLL ES BEDEUTEN" К. ПАВЛОВОЙ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ**

В статье представлен анализ художественного перевода стихотворения Г. Гейне "Ich weiss nicht, was soll es bedeuten" К. К. Павловой как части методики изучения лирического произведения в контексте рассмотрения его разновременных переводов. Реализуемый комплексный и сравнительно-сопоставительный анализы в едином воплощении позволяют учащимся раскрыть как существенные аспекты самого перевода, так и углубить свое понимание оригинального текста.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/29.html](http://www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/29.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 105-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

УДК 372.882

**Педагогические науки**

*В статье представлен анализ художественного перевода стихотворения Г. Гейне «Ich weiss nicht, was soll es bedeuten» К. К. Павловой как части методики изучения лирического произведения в контексте рассмотрения его разновременных переводов. Реализуемый комплексный и сравнительно-сопоставительный анализы в едином воплощении позволяют учащимся раскрыть как существенные аспекты самого перевода, так и углубить свое понимание оригинального текста.*

*Ключевые слова и фразы:* анализ художественного перевода; комплексный анализ; методика изучения художественного перевода; переводческая деятельность К. Павловой.

**Кирсанова Ксения Георгиевна**

Московский педагогический государственный университет  
magwai4@mail.ru

**АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ Г. ГЕЙНЕ «ICH WEISS NICHT, WAS SOLL ES BEDEUTEN» К. ПАВЛОВОЙ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ<sup>©</sup>**

Анализ художественных переводов, интегрированный в процесс изучения оригинального текста, позволяет организовать систему межкультурных и межпредметных дискурсов. Если автор в своем произведении сквозь призму собственного эмоционального восприятия концентрирует художественное представление бытия, ориентированное на определенный характерный стиль культурно-исторической эпохи и национально-окрашенную модель художественного восприятия мира, то анализ композиции и структуры, всех контекстов и концептуального ядра как оригинала, так и его переводов позволяет воспринимать и рассматривать такие тексты, как произведения поэтической культуры, которые будут принадлежать и культуре оригинала, и культуре перевода соответственно.

В свою очередь лирические стихотворения как цельные и короткие текстовые единицы личностного содержания концентрируют внимание учащегося на ритмически организованном языке. Так, с помощью диалектики специфической формы и содержания читатель реализует аффективный, эмпирический доступ к самой ткани языка, облегчая процесс совершенствования языковых навыков и понимания сущности его функционирования.

К каждому последующему анализируемому переводу студенты подходят с большей степенью самостоятельности. Роль преподавателя фактически сводится к корректировке ответов, открытию новых культурно-исторических фактов, литературоведческих терминов. Постоянное обращение к тексту способствует реализации продуктивного обращения с художественным текстом на занятии.

Межкультурный подход к изучению лирического произведения поддерживается и литературоведческой наукой. «Исследуя историю русской поэзии, ее нельзя представить себе без изучения взаимодействий с зарубежными литературами, причем взаимодействия осуществлялись, главным образом, с помощью перевода» [5, с. 7].

Предложенное стихотворение Гейне входит в его сборник «Книга песен», который является частью гражданского образования в Германии, справедливо считается одним из самых значительных представлений немецкой литературы за пределами Германии и, соответственно, входит в программу изучения зарубежной литературы в российских вузах.

Являясь фактом культурного самосознания, лирика Гейне актуальна в современных реалиях, жива и активно исполняется немецким народом. «Если такой вид популярности – это симптом выраженного благодаря Гейне состояния душ немцев, то песня зарабатывает свое место на уроке немецкого языка уже только из-за культурологического интереса» [6, S. 37].

Русский и немецкий языки, имеющие одинаковую ритмоакцентную и фонологическую базу, силлаботоническое стихосложение, являются благодатной почвой для сопоставительного учебного анализа. Рассматриваемый жанр баллады немецкого творения, в истории которого заложена сущность межкультурных процессов в литературе, предстает ярким примером важности билингвистического рассмотрения подобных явлений для методики преподавания литературы. С другой стороны, жанр песни как сюжетный источник стихотворения Гейне представляет собой специфический национальный жанр немецкой поэзии, рассмотрение и анализ которого требует углубления в историко-культурный контекст стихотворения.

Сложность на этапе подготовки материала состояла в малой изученности переводческой деятельности некоторых представителей отечественной поэзии. Так, исследования переводов К. К. Павловой в основном посвящены переложениям из русской поэзии на немецкий язык, а не транслирования иноязычной поэзии.

На первом этапе работы преподавателем осуществляется погружение учащихся в историко-литературный контекст изучаемого предмета.

История переводов стихотворения Гейне «Ich weiss nicht, was soll es bedeuten...» на русский язык имеет богатую историю. Вот лишь некоторые, наиболее яркие переводчики «Лорелей»: К. К. Павлова (1839 г.),

М. Л. Михайлов (1847 г.), Н. М-в (1859 г.), Л. А. Мей (1859 г.), П. И. Вейнберг (1862 г.), А. Н. Майков (1867 г.), А. П. Барыкова (1878 г.), Н. Миронов (1885 г.), А. И. Куприн (1887 г.), В. И. Водовозов (1888 г.), Ю. Н. Веселовский (1895 г.), Н. Полежаев (1903 г.), Н. М. Гальковский (1909 г.), А. А. Блок (1909 г.), С. Черный (1911 г.), С. Я. Маршак (1909 г.), В. Ф. Долгинцев, В. В. Гиппиус (1911 г.), В. В. Левик (1930 г.).

В № 7 «Отечественных записок» за 1839 г. под псевдонимом «-ва-» был опубликован вольный перевод стихотворения Г. Гейне «Ich weiss nicht, was soll es bedeuten...». В 20-40-х гг. XIX века Москва находилась в статусе крупнейшего литературного центра, в котором сосредотачивался весь спектр литературных течений и направлений: в 20-30-е годы еще сильны традиции реализма в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя; в 40-е годы расцвел критический реализм в произведениях И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского; в 40-е годы оформился этико-философский романтизм поэтов, приверженцев «чистого» искусства (Н. М. Языков, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, С. П. Шевырев и т.д.).

Именно с поэтами «чистого» искусства сблизилась Каролина Павлова. Находясь под влиянием русской романтической школы, К. Павлова близка к творчеству Н. М. Языкова, Е. А. Баратынского, М. Ю. Лермонтова.

Литературный салон Павловых в конце 1830-х – начале 1840-х гг. считался самым известным в Москве. Здесь бывали С. Т., И. С. и К. С. Аксаковы, Т. Н. Грановский, Д. В. Григорович, А. И. Герцен, Е. А. Баратынский, И. В. и П. В. Киреевские, Я. П. Полонский, Н. В. Гоголь, А. И. Герцен, И. С. Тургенев, А. А. Фет и др.

Каролина Павлова владела восемью иностранными языками и способствовала продвижению русской литературы на западе. На рубеже 1830-1840-х гг. Павлова занималась преимущественно переводами. «Новая русская литература, уже много лет делающая большие успехи, еще почти незнакома немцам, особенно поэтические произведения» [Цит. по: 4, с. 107]. В. фон Гумбольдт «выражал желание иметь более подробные сведения о ней (русской литературе) посредством совсем точных переводов и ободрял меня взяться за эту работу» [Там же]. Деятельность переводчицы русской поэзии за рубежом получила высокую оценку В. Г. Белинского. В своих переводах она выражала весьма бережное отношение к оригиналу, стараясь передать все тонкости: «В русских народных песнях, которые я включила, я считала нужным сохранить даже не-правильности, где они имеются в подлиннике, чтобы не разрушать непринужденную свободу этих устных произведений» [Там же, с. 108]. «Я ни в чем не отступила от подлинника, и ни одно стихотворение не потеряло своего колорита и своего особенного характера» [Там же].

Обращение К. К. Павловой к интерпретации именно этого стихотворения Гейне во многом обуславливалось и психологическим состоянием самой переводчицы, ее душевными переживаниями, связанными как с обстоятельствами личной жизни с ее мужем, прозаиком Н. Ф. Павловым, так и с перипетиями литературной деятельности.

При чтении стихотворного перевода используется оригинал стихотворения и подстрочный перевод.

И горя и тоскуя,  
Чем мечты мои полны?  
Позабить всё не могу я  
Небылицу старины.  
Тихо Рейн протекает,  
Вечер светел без туч,  
И блестит и догорает  
На утесах солнца луч.  
Села на скалу крутую  
Дева, вся облига им;  
Чешет косу золотую,  
Чешет гребнем золотым.

Чешет косу золотую  
И поёт при плеске вод  
Песню, словно неземную,  
Песню дивную поёт.  
И пловец тоскою страстной  
Поражён и упоён,  
Не глядит на путь опасный,  
Только деву видит он.  
Скоро волны. Свирипея,  
Разобьют челнок с пловцом;  
И певица Лорелея  
Виновата будет в том [3, с. 399].

Первый вариант перевода, предлагаемый учащимся, не имеет сопоставления (кроме подстрочника немецкого оригинала) и воспринимается студентами объективно и отстраненно. После первого прочтения перевода большинство учащихся отмечают, что в целом содержание и сюжет оригинала сохранены, допущены лишь некоторые отступления.

«Я убеждена, что в метрическом переводе нельзя изменять стихотворные размеры подлинника без разрушения характера и физиономии стихотворения...» – писала К. Павлова [Цит. по: 4, с. 108].

#### **Удалось ли переводчице сохранить размер оригинала?**

Учащимся сразу удастся отметить несоответствие: размер стиха не соответствует оригиналу, он противоречит содержанию и абсолютно не отражает гейневской метрики. Из-за выбранного размера, а именно четырехстопного хоря, стихотворение приобрело лихое, веселое настроение, абсолютно не свойственное версии Гейне.

#### **Какие средства художественной изобразительности соответствуют / не соответствуют использованным в оригинале?**

Стремясь, по-видимому, передать ощущение легкости стиля автора (оригинал довольно прост), К. Павлова создала перевод легковесный с поэтической точки зрения. Переводчица сохранила анжамбеманы, более того, ввела в текст свои переносы, которых не было в оригинале.

Переводчица трансформировала однородные синтаксические конструкции в синтаксически параллельные, что упростило и сгладило текст:

Чешет косу золотую,  
Чешет гребнем золотым.  
*Ihr goldnes Geschmeide blitzet,*  
*Sie kämmt ihr goldenes Haar.*

**Что такое «небылица»? Подберите синонимы к этому слову. Соответствует ли это определение сути сюжета видению Гейне? Как автор относится к содержанию своего рассказа?**

Слову «небылица» в русском языке придаётся некий уничижительный оттенок. «Небылица – не бывавшее досель; несбыточное, сказки, ложь; сказка или выдумка в повести, рассказе» [1, с. 504], тогда как у Гейне отношение к древнему преданию вполне серьёзное.

Отмечается существенное логическое нарушение в концовке стихотворения:

Скоро волны. Свирепея,  
Разобьют челнок с пловцом;  
И певица Лорелея  
Виновата будет в том.

Слова автора у Павловой указывают на уверенность рассказчика в том, что произойдет дальше, в то время как у Гейне: «Ich glaube...». Немецкий поэт не обвиняет Лорелею в содеянном, он лишь указывает на ее причастность, тогда как Павлова писала: И певица Лорелея / Виновата будет в том. Переводчица не выразила своего мнения, а концовка выразила как уже что-то определённое, в то время как у автора оригинала присутствовал элемент предположения. Он лишь думал, верил, что моряка ждала смерть.

#### **Сохранена ли система образов?**

Учащиеся сразу обращают внимание на отсутствие лирического «я» в конце стихотворения, отмечают нарушение кольцевой композиции и хронотопа гейневского произведения. Диалектическая взаимосвязь всех элементов художественного текста обнажается перед читательским взором в момент сопоставления оригинала и перевода.

В переводе по большей части сохранены образный и предметный планы произведения Гейне.

Противоречия с семантикой оригинального текста связаны и с образом Лорелеи: Павлова лишила Лорелею небесной принадлежности. Лорелея находится у Павловой не в вышине гор, и взор пловца не устремлен ввысь, как у Гейне:

*Der Gipfel des Berges funkelt*  
*Im Abendsonnenschein.*  
*Die schönste Jungfrau sitzt*  
*Dort oben wunderbar.*

Павлова сохранила в своем переводе трехкратное повторение эпитета «золотой»: «Чешет косу золотую, / Чешет гребнем золотым. / Чешет косу золотую». В переводе отсутствуют эпитеты удивительной внешности поющей девушки: «die schönste Jungfrau».

Павлова называла Лорелею певицей, а не прекрасной девушкой, не волшебницей, русалкой. Поэтесса не только опустила эпитеты при описании образа Лорелеи, но и использовала в ее характеристике глагол «чешет».

В словаре В. И. Даля «чесать – чеснуть (чесонуть), чесывать, скрести, царапать тело от зуда, когда чешется, свербит; расправлять, гладить гребнем, чесалкой, щеткой» [2, с. 598]. Данное слово, относящееся к просторечной лексике в значении «расчесывать», не подходит для характеристики гейневского ирреального образа. Так, образ обретает приземленные черты, приближаясь к миру повседневному.

Образ природы у Гейне отмечен как самостоятельный, а не фонообразующий. Переводчица сохранила эту особенность, однако настроение природы изменено: оно потеряло мистический характер и приобрело атрибуты умиротворенности.

Тихо Рейн протекает,  
Вечер светел без туч,  
И блестит и догорает  
На утесах солнца луч.

#### **Отражена ли структура и композиция оригинала?**

Структура стихотворения сохранена. 24 стиха разбиты на шесть строф-катренов с перекрестной рифмой, объединяющей в пары четные и нечетные стихи. Композиция несколько искажена из-за отсутствия возвращения к лирическому «я» в конце стихотворения.

#### **Сохраняет ли Павлова гейневскую иронию?**

Павлова сумела сохранить гейневскую иронию, преувеличив несерьезность повествования: так сказка стала небылицей, Лорелея погубила пловца и все повествование преподносится в браво-лихом темпоритме перевода. Если у Гейне ирония скорее имплицитно и органично вплетена в мистический сказочный сюжет, то у Павловой ирония проявилась в явном и несерьезном повествовании.

#### **Удалось ли К. Павловой адекватно передать идею гейневского произведения?**

Идейно-тематические планы оригинала и перевода близки: оба автора дистанцируются от сюжетного описания: эпическое начало, представляющее образ лирического героя, поэтическое представление мистической сказки, неожиданный конец с ироничным взглядом автора на предмет изображения. Перед нами

баллада, чей сказочный сюжет дан сквозь призму авторского сознания. Переживания лирического героя накладывают отпечаток лиричности и на все произведение.

Итак, переводчику «Лорелеи» Каролине Павловой нужно отдать должное за первую попытку воспроизведения немецкого стихотворения на русском языке. Этнокультурная адаптация произведения немецкой культуры существенно не отразилась на переводе. В нем мало собственной индивидуальности и духа времени, голос автора трудно угадать. Концептуально перевод скорее адекватен оригиналу, однако обратим внимание на неточность передачи настроения стихотворения, его ритмики, некоторые стилистические ошибки. Все это указывает на возможность дальнейших попыток переложения оригинала. Перевод К. Павловой стал фактом начавшейся богатой истории переводов «Лорелеи» в России.

Предложенный анализ является частью методики изучения лирического произведения на иностранном языке в контексте истории его художественных переводов.

#### Список литературы

1. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 2. 780 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 4. 684 с.
3. **Павлова К. К.** Полн. собр. соч. Л.: Советский писатель, 1964. 616 с.
4. **Файнштейн М. Ш.** Писательницы пушкинской поры: историко-литературные очерки. Ленинград: Наука, 1989. 176 с.
5. **Эткинд Е. Г.** Поэтический перевод в истории русской литературы // Мастера русского стихотворного перевода / вступ. статья, подг. текста и примеч. Е. Г. Эткинда. Л.: Советский писатель, 1968. Кн. 1. 528 с.
6. **Karst T.** «Ich weiß nicht, was soll es bedeuten» Heines Loreley: Gedicht und seine Vorläufer im Unterricht // Die Unterrichtspraxis / Teaching German. 1968. Vol. 1. № 2. S. 36-53.

#### TRANSLATION ANALYSIS OF H. HEINE'S POEM «ICH WEISS NICHT, WAS SOLL ES BEDEUTEN» BY K. PAVLOVA BY EXAMPLE OF LYRICAL WORK STUDY IN FOREIGN LANGUAGE

**Kirsanova Kseniya Georgievna**  
Moscow State Pedagogical University  
magwai4@mail.ru

The article presents the literary translation analysis of H. Heine's poem «*Ich weiss nicht, was soll es bedeuten*» by K. Pavlova as the study methods part of the lyrical work in its different time translations review context. Carried out complex and comparative and contrastive analysis in the single implementation allow the students to disclose both the existing aspects of the translation and extend their understanding of the original text.

*Key words and phrases:* analysis of literary translation; complex analysis; study methods of literary translation; translation work of K. Pavlova.

УДК 82-96

#### Филологические науки

*Статья раскрывает динамику осмысления философской концепции мифа о вечном возвращении в творчестве аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса во второй половине 1930-х – начале 1940-х годов. В ранних попытках описания мифа прослеживается тенденция к буквальному (вплоть до математического) его трактованию, с последующим опровержением. Однако в дальнейшем Борхес находит другую точку зрения на эту мифологическую концепцию, признавая ее скорее архетипом, и встраивает ее в свою крайне субъективистскую картину понимания мира. В статье использованы источники, ранее на русский язык не переводившиеся.*

*Ключевые слова и фразы:* Борхес; миф о вечном возвращении; архетип; учение о циклах; латиноамериканская литература.

**Княшко Андрей Владимирович**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова  
ankey888@gmail.com

#### БОРХЕС И МИФ О ВЕЧНОМ ВОЗВРАЩЕНИИ<sup>©</sup>

Миф является не только контекстом, но и полноправным героем произведений аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса. На страницах его произведений люди играют, скорее, второстепенную роль – они чаще